

ЛИЧНОСТЬ КАК КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ФИЛОСОФСКО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ Р. ЕНГИБАРЯНА «О, МАРИ!»

Юлия Караулова *

Данная статья представляет собой рецензию на роман «О, Мари!», написанный известным правоведом, доктором юридических наук Р.В. Енгибаряном, в котором раскрываются цивилизационные, геополитические и гуманитарные факторы, оказывающие воздействие на развитие отдельной личности в определенную историческую эпоху.

Среди впечатляющего многообразия нынешней российской прозы роман, написанный известным правоведом, доктором юридических наук Р.В. Енгибаряном, занимает особое место. В своем произведении Р.В. Енгибарян возрождает классическую традицию великой русской литературы сводить воедино коллизии становления личности, исторический драматизм эпохи и доминанту цивилизации. На фоне любовной драмы, переживаемой героем романа, судьба человека становится частью судеб народов, перипетии истории отдельной страны свидетельствуют о преобладающих тенденциях развития человечества. В эпоху победившего постмодернизма автор ставит перед читателем востребованные обществом и наиболее важные вопросы взаимосвязи национальности и гражданства, религии и цивилизации, национального характера и правового общества, полиэтничности и ксенофобии, и дает на них свои откровенные и зачастую нелицеприятные ответы.

Отличительной чертой произведения Р.В. Енгибаряна является его двойственная природа, сочетающая в себе собственно любовную линию сюжета и философско-публицистические

размышления автора, представляющие особый интерес для данной статьи.

Важнейшей темой романа является приоритет цивилизационных факторов, определяющих судьбу личности. «Какие факторы определяют судьбу человека? ... Главными, на мой взгляд, являются время, место и страна рождения, религиозно-культурная приверженность, национальность и, наконец, гражданство... Но все это так или иначе можно изменить... Единственный полностью объективный фактор, не подлежащий изменению, - это назначенное судьбой время рождения человека...». Так автор в самом начале романа задает вектор развития личности как части семьи, рода, этноса, действующих в определенную историческую эпоху в заранее очерченных цивилизационных границах.

Понятие цивилизации, по мнению автора, определяется рядом критериев, в том числе понятиями национальности и гражданства. «...Политическая теория дает различные определения понятия национальности. Их можно разделить на две основные группы. Первая - когда человек является носителем культуры и языка конкретной национальности. Вторая - когда он разделяет судьбу этой

* Караулова Юлия Анатольевна, заместитель директора Международного института управления МГИМО(У) МИД России, кандидат юридических наук

национальности или, более широко, народа. Таким образом, вопрос своей национальной идентификации индивидuum решает лично..., и идентификация национальности является результатом цивилизационных запросов и ментальности конкретного человека...». Понятие гражданства, в том виде, в котором оно существует в большинстве развитых стран, включает в себя понятие национальности, но не исчерпывается им. Гражданин Франции, России или США совсем не обязательно окажется французом, русским или англосаксом по своей национальной принадлежности. Таким образом, в современном многонациональном государстве помимо гражданства и национальности должен присутствовать еще один фактор, способствующий или препятствующий ассимиляции. Таким фактором, по мнению автора, является конфессиональная принадлежность отдельного индивидуума.

Формирование основных цивилизаций проходило под знаком мировых религий – иудаизма, христианства, ислама и буддизма, оказавших колоссальное воздействие на культурные, социальные и правовые аспекты жизни целых народов. Так «95 тезисов» Лютера, вывешенные на стене Замковой церкви в Виттенберге, разделили европейскую цивилизацию на католическую и протестантскую, надолго определив культурные, социальные и даже бытовые особенности жизни народов, обратившихся в протестантизм, и народов, оставшихся в зоне влияния Римской церкви. Однако в современном мире девиации христианской цивилизации не столь велики, и нынешний англичанин никогда не почувствует себя чужим в Италии или Франции, а немцу из Саксонии вряд ли придет в голову считать католическую Баварию чуждой страной, а тем более – чуждой цивилизацией.

Ситуация резко меняется, когда речь заходит о переходе в другую веру. «...Англичанин или русский могут принять ислам, однако не следует забывать, что этот поступок означает не просто смену культурных ценностей. Он затрагивает саму мировоззренческую и поведенческую сущность индивидуума...». Индивидuum, сменивший веру, перестает быть частью своей (по праву рождения) цивилизации и переходит в другую цивилизацию, а это, в свою очередь, означает утрату прежней личности человека и замену ее на абсолютно новую.

Как уже отмечалось, религия в значительной степени задает вектор развития цивилизации и всех ее составляющих – культуры, искусства, права, стратификации и т.д. Достаточно сравнить изощренную готику со-

боров Сиены и суровую простоту англиканских храмов, причудливый гламур полотен Боттичелли и монохромность картин Вермеера, чтобы понять, что все эти шедевры порождены единой, но по-разному трактуемой системой христианских ценностей. Однако как объяснить тот факт, что даже в рамках единой христианской цивилизации развитие разных стран протекало по-разному и приводило к совершенно разным результатам? Почему, например, в таких странах как Англия, Германия, Нидерланды, выбравших протестантизм, ВВП на душу населения гораздо выше, чем в католических Франции, Италии или Испании, не говоря уже о России, где религией большинства населения является православие? Почему система англосаксонского общего права, претерпевшая существенные изменения под воздействием протестантизма, в течение нескольких столетий обеспечивает четкую отлаженную работу законодательной ветви власти и неукоснительное соблюдение законов гражданами стран в отличие от российских реалий, применительно к которым до сих пор справедлива горькая эпитафия Пушкина («В России нет закона, есть столб, а на столбе корона»)?

Значит, помимо национальности, гражданства и конфессиональной принадлежности, существуют и другие критерии, определяющие формирование или, по версии автора романа, судьбу личности, судьбу народа, а в конечном счете – судьбу европейской цивилизации. Классическая русская литература учит нас, что судьба человека неразрывно связана с судьбой своего народа. Судьба народа, в свою очередь, определяет судьбу национального государства, независимо от того, является ли такое государство моно или многонациональным. В своем произведении Р.В. Енгибарян уделяет самое пристальное внимание судьбам двух народов, русских и армян, с которыми неразрывно связана судьба его литературного героя, неустанно размышляя на протяжении всего романа о том, что есть национальный характер и традиции и как они соотносятся с государственно-правовыми традициями российского государства.

«...Благополучие народов распределено неравномерно не только по времени, но и по географическому признаку. Водных странах... катаклизмы или возмущения носят редкий или локальный характер, в других – являются почти постоянным фактором жизни, с редкими спокойными и относительно благополучными годами. Есть страны, где человеческая жизнь имеет...высочайшую цену, особенно в сравнении со странами «несчастной группы»,

где личность абсолютно не защищена ни от государственного, ни от криминального произвола... Средняя продолжительность жизни в таких странах на треть или более уступает аналогичным показателям благополучных стран. Таким образом, не только время, но и ... страна рождения предопределяют судьбу человека, ее наполненность благополучием, счастьем и радостью...».

Судьба русского народа на протяжении последнего столетия складывалась на редкость трагично. Мировые войны, революция, гражданская война, сталинские чистки, государственные перевороты и криминальный хаос в конце двадцатого века обескровили нацию, лишив ее лучших представителей, культурной, военной и социальной элиты, вызвав к жизни такие худшие черты, как агрессию к своим же соотечественникам, тотальное недоверие к власти и гражданскую апатию. По сути, попытки советской власти создать новый этнос – «гомо советикус» - закончились полным провалом, вызвав к жизни лишь устойчивую генерацию шариковых. Повествуя о судьбе главного героя романа, перспективного правоведа Давида Арияна, автор показывает преступную природу советского государства, основанную на лжи и лицемерии, оторванности советской правовой системы от реалий тогдашней жизни, ориентированную на соблюдение ничем не оправданных бессмысленных идеологических догматов и не желающую замечать интересы и нужды отдельного человека.

Читая роман, мы понимаем, что основы современного коррумпированного общества были заложены еще пятьдесят лет назад, в хрущевско-брежневскую эпоху, которую многие до сих пор вспоминают с ностальгией как относительно либеральный период времени, называемый «оттепелью». Р.В. Енгигбарян блестяще показывает, как закладывалась и работала по сути феодальная система советской иерархии, начиная от простого следователя и заканчивая первым секретарем советской республики. «...Много раз я слышал, что первому эшелону руководителей республики в дни рождения или юбилейных дат дарят картины известных художников, иногда – классиков... Потом часть этих картин и ценностей первые лица республики... «дарят» своим московским начальникам и проверяющим...». На протяжении действия всего романа мы наблюдаем за тем, как присущие каждому человеку естественные желания – обеспечить и защитить свою семью и близких, наладить благополучную жизнь, растить детей и заботиться о стариках – вступают в противоречие с жесткими

рамками советской государственной системы, для которой жизненные интересы отдельной личности всегда были враждебны и которой они всегда подавлялись жестоко и с особым садизмом.

Однако, проведя своего героя через все круги ада советской жизни, автор делает неожиданный, на первый взгляд, но очень честный вывод. «Нет, все-таки неправильно во всем винить власть. Она сама лишь отражает дух народа. Возможен ли социализм с таким ... мрачным и хищническим лицом в Великобритании, Франции, Швеции? Нет, и еще дважды нет. Каков народ, такова и власть. Народ сам порождает такую власть, такую действительность. Но ведь я – часть этого народа...» Этим автор поднимает важнейший цивилизационный вопрос, вопрос об ответственности отдельной личности за судьбу своего народа и формируемого им государства.

Здесь мы возвращаемся к проблеме национального характера. Когда судьба переносит Давида Арияна из мононационального Еревана в русскую провинцию, герой романа впервые сталкивается с незнакомой ему бытовой культурой русского народа, которая вызывает у героя романа недоумение, а порой полное отторжение. Нежелание соблюдать элементарные нормы гигиены, необустроенность быта и безудержное пьянство с последующими непременными драками Давид Ариян сначала пытается объяснить преступной политикой государства в отношении своих граждан, но потом приходит к иному выводу. «Почему же все так скверно, дискомфортно, неумно и негуманно, - думал я, - почему все устроено вопреки человеческому разумению..., естественному удобству и общественным требованиям?...езде грязно, мрачно, везде человек нежеланный гость, работа любой конторы организована наихудшим... образом... Но кто это – власть, государство?... Это наш народ, и не следует питать иллюзий... Пора осознать, что государство не может заставить своих граждан быть чистыми, ухоженными, ...не напиваться до скотского состояния, ...любить свою семью, детей и, в конце концов, себя...»

Именно с любви или, скорее, с уважения к себе и начинается любовь и уважение к своим близким, к своему народу и, в конечном счете, к своему государству. Низкий уровень гигиены и полноценное развитие гражданского общества, по мнению автора, несовместимы. Однако уважение отдельного индивидуума к своему государству возможно только при условии уважения такого государства к отдельному индивидууму, причем уважения, имеющие

го под собой реальную правовую основу. «... Невольно возникал вопрос: разве могут люди, живущие в грязи и хаосе...построить гуманное общество, любить и уважать друг друга..., заботиться о слабых? Конечно, нет. Гуманная власть и общество начинаются в первую очередь с повседневной бытовой чистоты, а скученность и бедность коммунальных квартир создавала предпосылки к тому, чтобы люди жили в хаосе, сражались, как в тюрьме, за каждый сантиметр пространства, враждовали и ненавидели друг друга...».

Следует отметить, что героями романа Р.В. Енгибаряна являются не только русские и армяне, но и евреи, входящие в круг особо близких друзей Давида Арияна. Образ Фаины, девушки из московской профессорской семьи, блестяще образованной диссидентки, вышел из-под пера автора живым и совершенно реальным. Вырвавшись после революции из рамок гетто и местечек, куда их загнала царская власть, евреи в советское время превратились в народных просветителей и носителей русской культуры. Несмотря на негласное вето, наложенное уже советской властью на получение еврейским народом высшего образования, этот народ в шестидесятые годы стал наиболее образованным и граждански активным проводником европейских идей правового государства и ценностей иудео-христианской цивилизации, беря в исторической перспективе реванш за погромы начала и холокост середины 20 века. В годы советской власти еврейский народ исполнял еще одну важную цивилизационную миссию – он выступал в качестве элемента, который, благодаря своей интернациональной природе, сглаживал противоречия между другими этносами, объединяя их интересы за счет универсальных общечеловеческих потребностей. «...С Марком и Фаиной легко, и я абсолютно забываю о различиях в национальности и религии... Мы просто современные люди, у которых общие культурные ценности и бытовые запросы, сходные взгляды на жизнь и нравственные ориентиры...».

Надо сказать, что автор не боится затрагивать в романе такую болезненную для нашего общества тему, как антисемитизм. В русском народе никогда не были сильны антисемитские настроения, и когда речь заходит о еврейских погромах начала двадцатого века, следует помнить, что хотя они и происходили на территории Российской империи, но за-

тронули в основном Бессарабскую губернию, Кишинев и Одессу. Однако рудиментарный антисемитизм проявлялся среди наших соотечественников в таких высказываниях, как «евреи сделали революцию», «евреи убили царя» и т.д. Р.В. Енгибарян очень точно воспроизводит подобный разговор между Фаиной и русской женщиной, следователем Ольгой Викторовной.

«...Немалая часть населения с учетом той роли, которую евреи играли в истории России, имеет к ним негативное отношение...»

- А можно узнать, лично вы что думаете о роли евреев в истории России?... Я сразу заметил, в каком затруднительном положении оказалась Ольга..., но вмешаться не успел: Ольга упрямо продолжала гнуть свою линию в споре... - Ведь то, что Троцкий, Зиновьев, Каменев, Свердлов ...и ряд других революционеров-евреев были связаны с немецкой военной разведкой, прямо субсидировавшей их деятельность по разрушению Российской империи, - известный факт.

...- Ленин, Троцкий, Сталин, Дзержинский, представители самых разных национальностей свергли царя. Но потом оказалось, что в этом, как и в других бедах народа, виноваты в основном евреи. Я хочу знать, почему именно евреи так маниакально хотят разрушить Россию? В чем причина?...».

Конечно, в одной статье невозможно охватить всю проблематику такого сложного и многозначного произведения, каким является философско-любовный роман Р. В. Енгибаряна «О, Мари!». Роман, в котором как в зеркале отразилась советская эпоха со всеми своими противоречиями, мифами, иллюзиями; эпоха жестокая, подлая, иногда наивная, но абсолютно бесчеловечная по своей природе и потому обреченная на провал.

Этот роман должен быть обязательно прочитан молодым поколением, прочитан внимательно, вдумчиво, потому что в нем содержатся ответы на вопросы о том, что определяет судьбу личности, народа, государства и, наконец, цивилизации, и что делать, чтобы в будущем избежать ошибок, которые могут дорого обойтись тебе, твоей семье, твоему народу и государству, ибо личность есть краеугольный камень любой цивилизации, и без уважения к этой личности, ее нуждам и интересам любая цивилизация обречена на гибель.

**PERSONALITY AS THE CORNERSTONE OF CIVILIZATION IN THE
PHILOSOPHICAL AND POLITICAL NOVEL “OH, MARY!”
BY R. YENGIBARYAN**

This paper is a review of the novel “Oh, Mary!” written by the prominent jurist R.V. Yengibaryan which shows how civilization-related, geopolitical and cultural circumstances may mould personality at a concrete historic period.

Julia Karaulova,
Deputy Director, International Institute of
Administration, Candidate of Science (Law)

Ключевые слова:

гражданство, личность, национальность,
роман, судьба, цивилизационные факторы.

Keywords:

nationality, personality, ethnicity, novel, destiny,
civilization factors